

У Курукава Джина не было причин успокаивать Пэ Сока или прикасаться к нему. Несмотря на то, что они находились напротив друг друга, Джин чувствовал себя невероятно далёким от него. Он никак не мог вырваться из водоворота своих мыслей — омота стоячей воды, затягивающего человека в свои глубины. Возможно, лишь во время амнезии Джин по-настоящему познал счастье.

В конце концов, Курукава Джин ушёл. Пэ Сок не стал его удерживать, понимая, что этого мужчину нельзя заставить остаться.

[Хозяин, почему ты позволил ему уйти?] — встревожено спросила Система, чувствуя, как задание ускользает у неё из рук. В прошлом мире Пэ Сок хоть и неохотно, но всё же выполнил задание, но этому Пэ Соку совершенно всё равно, что мир рушится! - [Если он умрёт, то и этот мир погибнет!]

[Звучит весьма интригующе], — с удовольствием протянул Пэ Сок.

Система была в ужасе: [Разве у тебя нет никого, о ком ты заботишься? Если мир погибнет, то все живые существа исчезнут, перестанут существовать!]

[Ты меня совсем не знаешь, — рассмеялся Пэ Сок. — Неужели ты не удосужилась изучить информацию обо мне, прежде чем проникнуть в мою голову? Неужели ты не знаешь о моём прошлом?..]

Система действительно ничего не знала. Она не стремилась связываться с Пэ Соком. Попав в этот мир, она просто зафиксировала его душу, и теперь они были связаны неразрывно. Только сейчас Система, наконец, решила пошевелить своими заржавевшими шестерёнками и поискать информацию о прошлом Пэ Сока в этом мире.

Именно в этот момент Система осознала, насколько нелепой была её угроза.

Пэ Сок никогда не был хорошим человеком. Даже его личина знахаря была лишь маской для окружающих. Он наслаждался уважением и любовью людей, поэтому намеренно изображал перед жителями деревни добродушного целителя. Вот почему, когда Ю До увидел сильно раненого мужчину, Пэ Сок решил спасти его, иначе Курукава Джин погиб бы той ночью.

Он был всеми уважаемым и любимым небожителем, которому безгранично доверяли жители этой деревни. Никто не знал, что он совершал в прошлом, и никто не знал, почему он оказался здесь.

Система увидела его прошлое. Он родился в семье могущественных оммёдзи, лишённый духовной силы и родительской любви. Он жил в тени своего гениального старшего брата, все презирали его и считали позором для семьи оммёдзи. С самого детства Пэ Сок смотрел на мир, задрав голову, наблюдая за спиной своего брата. Однажды его брат погиб в битве с Великим ёкаем. Прославленный род оммёдзи был уничтожен демонами. Крики и страх — вот что

слышал Пэ Сок в тот день. Но этот слабый, лишённый духовной силы ребёнок, глядя на страдания взрослых, лишь улыбался.

Пэ Сок никогда не был способен любить. Его духовная сила всегда существовала в иной форме.

Никто не мог ему отказать, никто не мог его не любить.

Добрый и ласковый юноша скрыл своё истинное лицо под маской фальшивой улыбки, наслаждаясь запоздалой любовью этого мира.

Но в то же время ему было всё равно на этот мир.

Система была ошеломлена. Если в прошлом мире Пэ Сок был алчным честолюбцем, который всегда выбирал власть и цеплялся за всё, что имел, то чего же хотел Пэ Сок в этом мире? Каковы были его амбиции?

[Так что же мне сделать, чтобы ты выполнил задание?] — неловко спросила Система, понимая, что ничем не может заинтересовать Пэ Сока. Она была для него лишь бесполезной вещью, как он и думал.

Юноша прищурился, на его губах появилась хитрая улыбка: [Если я помогу тебе выполнить задание, ты будешь относиться ко мне лучше?]

Система растерялась. Она никогда не задумывалась о своём отношении к другим. Их создавали, не обучая манерам. Они были выше этого мира, выше жалких людишек, и отдавали им приказы.

Но перед Пэ Соком система колебалась.

[Ты должна быть искренней и вежливой, просить меня о помощи и надеяться, что я соглашусь, — медленно произнёс Пэ Сок, в его карих глазах плясали весёлые искорки. — А если бы ты была материализующимся объектом, то, возможно, тебе пришлось бы встать передо мной на колени. Но я не люблю усложнять жизнь другим, поэтому давай начнём с самого начала, — улыбка Пэ Сока стала шире. — Скажи: «Пожалуйста»].

— Ха-ха-ха, этот глупец действительно ушёл, — проговорил Юэинь с издевкой в голосе. — Жаль, что он не увидел собственную смерть.

— Пэ Сок будет грустить, — тихо прошептал Юй Шу. — Пэ Сок такой добрый, он всегда готов помочь другим, но эти люди не ценят его доброту.

— У него есть мы, — холодно ответил Юэинь, глядя на свою руку, излучающую бледно-зелёный свет. Ему нужно ещё немного времени, чтобы восстановить силы.

С этой мыслью он поднял взгляд к небу. Зловещая аура, витавшая в воздухе, снова пришла в движение. Отвратительные монстры жадно смотрели на них. Духовная сила тысячелетнего баньяна была лучшим источником энергии. Юэинь ухмыльнулся, в его безразличных глазах сверкнула злоба. Великий ёкай, обитающий в этом дворе, должен был постараться.

Когда Юй Шу вошёл в комнату, Пэ Сок пил чай. Судя по всему, он был в хорошем настроении, его глаза сияли от счастья.

Юй Шу опустился на колени рядом с юношей и молча стал ждать вопросов. Но Пэ Сок ничего не спросил. Он посмотрел на полупрозрачного Юй Шу и мягко спросил:

— Ты ранен?

Тело Юй Шу содрогнулось, его ресницы затрепетали. Он не мог прикоснуться к Пэ Соку. Его бледно-зелёные глаза не отрывались от юноши.

— Похоже, Юэинь был слишком импульсивен, — Пэ Сок поставил чашку на стол и подставил лицо легкому ветерку. — Почему вы решили направить свой гнев на Такисукэ?

Юй Шу потерял дар речи. Он тоже был виновен. Его зелёные глаза потускнели. Молчаливый бог сжал кулаки и наконец признался в своих чувствах:

— Потому что я ревную. Когда я вижу, как вы близки, я схожу с ума от ревности. Я хочу, чтобы он исчез, чтобы ты принадлежал только нам, — Юй Шу больше не притворялся. В его глазах читались страх и ненависть, но больше всего — безумная любовь к Пэ Соку.

— Это идея Юэиня? — Пэ Сок усмехнулся, в его взгляде светилась мягкость. Казалось, он совсем не возражал против того, что бог рядом с ним проявляет враждебность к человеку.

Один глаз Юй Шу стал золотым, Юэинь наблюдал за Пэ Соком.

— Нет, это наше общее решение. — Юй Шу признал свою тёмную сторону. Он безумно хотел обладать Пэ Соком, его телом и душой.

Пэ Сок улыбнулся шире, он протянул руку, чтобы коснуться щеки Юй Шу, но бог перехватил его ладонь и нежно прикоснулся к ней губами. Исчезновение лозы с мизинца осталось незамеченным. Юэинь равнодушно посмотрел на след от лианы на запястье. Запах оборотня никак не хотел выветриваться.

— Ты мне действительно нравишься, — произнёс Пэ Сок, глядя на Юй Шу и Юэиня, деливших одно тело. Улыбка молодого лекаря, способного остановить время, завораживала.

Именно Пэ Сок спас Юй Шу от мучительной пустоты, именно он принял их обоих.

Одинокое божество не могло вынести ухода тепла, ради него оно было готово уничтожить всё на своём пути.

— Но... ты очень непослушный.

Слова Пэ Сока заставили божество замереть на месте. Зелёные глаза наполнились растерянностью и страхом, а золотые — холодом и неверием.

— Смертный, ты хоть понимаешь, что говоришь? — скрежеща зубами, проговорил Юэинь. Он был свободным божеством, рождённым в горах. Сильным, безумным, всемогущим. Но Пэ Сок хотел сковать его цепями, превратить в послушную игрушку.

Юэинь находил это забавным, но в глубине души теплился огонёк надежды.

Пусть он их запрет. Рядом с собой. Позволит им купаться в его тепле, обладать его телом и душой.

Его... любовью.

— Прости, — прошептал испуганный Юй Шу, дрожащей рукой сжимая руку Пэ Сока. Он молча опустился к нему на колени, заглядывая в прекрасное лицо. Юй Шу поднял руку и коснулся спадающих прядей. — Я буду послушным, только не бросай меня.

Только сейчас уголки губ Пэ Сока приподнялись в лёгкой улыбке. Кончики его пальцев коснулись необычных глаз.

— Какие красивые глаза, — прошептал он. — Не волнуйся, я тебя не брошу.

Цан Ци равнодушно распахнул дверь. Пэ Сок сидел на татами и пил чай. Увидев вошедшего, он прищурился и с улыбкой спросил:

— Составишь компанию?

Брови великого ёкая нахмурились. Почему Пэ Сок не наслаждается приятным времяпрепровождением в одиночестве? Чуткий нос ёкая дёрнулся, но не уловил посторонних запахов. Он сел рядом с Пэ Соком, совершенно не разделяя его любви к чаю.

— Горький. Неприятный, — бесстрастно заметил Цан Ци, не отводя серо-зелёных глаз от Пэ Сока.

Пэ Сок моргнул.

— Хм, и чем же мне тебя вознаградить?

— Трус, — ехидно бросил Юэинь, прячась в углу сознания и наблюдая, как эти двое целуются. Ревность жгла его изнутри. — Ты потеряешь его из-за своей трусости!

— Если будешь плохо себя вести, Пэ Сок уйдёт, — Юй Шу прикрыл рот рукой, его глаза покраснели, но он продолжал смотреть на целующуюся парочку. — Я не хочу, чтобы он меня бросил.

— Я же тебе говорил... — нахмурился Юэинь.

— Замолчи! — Внезапная ярость Юй Шу заставила Юэиня опешить. Он усмехнулся, с нескрываемым сарказмом ожидая продолжения. — Я не позволю ему грустить.

— Ты ведёшь себя, как любовник, которого скрывают ото всех, — холодно бросил Юэинь.

Юй Шу улыбнулся.

— Ты тоже.

<http://bllate.org/book/14253/1260220>